

П У Б Л И К А Ц И И

**ДИАЛОГ
СВ. СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА МЕФОДИЯ
„О СВОБОДЕ ВОЛИ“**

*Русский перевод, изложение и предисловие
епископа МИХАИЛА (ЧУБ)*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Диалог «О свободе воли» (*Περὶ τοῦ ἀρεξουσίου*) принадлежит к числу наиболее значительных произведений, вышедших из-под пера св. священномученика Мефодия († 311 г.).

Литературная судьба этого произведения полна превратностей самого фантастического свойства, вплоть до того, что крупный фрагмент диалога, в котором ясно звучат антиоригеновские мотивы, свойственные св. Мефодию, был, в результате ряда недоразумений, приписан еще в древности самому Оригену. Установление истины и решение ряда сложных проблем, связанных с историей текста этого диалога, потребовало немало труда у нескольких поколений патрологов. В результате проделанной работы установлено, что полный (может быть с самыми незначительными сокращениями) текст диалога сохранился только в древнеславянском переводе X века.

Поскольку этот диалог, несомненно, представляет собой один из важнейших памятников ранней христианской литературы, являясь своеобразным опытом до-никийской теодицеи, постольку нельзя не пожалеть о том, что до настоящего времени на русском языке не было полного текста этого сочинения. Проф. Е. Ловягин, переведивший творения св. Мефодия в конце минувшего века и переиздавший их в начале текущего столетия¹, имел перед собою лишь неполный греческий текст его сочинений. В то же время славянские рукописи с древним (в значительной степени дополняющим сохранившиеся греческие тексты) переводом литературного наследия св. епископа совсем не были использованы Е. Ловягиным.

Это обстоятельство и послужило побудительной причиной для автора этих строк дополнить имеющийся уже на русском языке текст диалога «О свободе воли» переводом соответствующих частей славянского текста, увеличивающего сохранившийся греческий текст приблизительно на 1/3. (Более подробно о славянских рукописях и о проблемах их использования для установления возможно полного объема сохранившихся творений св. Мефодия см. «Богословские труды», сборник второй, 1961, стр. 145 и след.)

В славянских сборниках творений св. Мефодия диалог «*Περὶ τοῦ ἀρεξουσίου*» имеет более подробное название: «О Боге и о свободе воли», или «О Боге, о веществе и о свободе воли». Следует отметить, что более подробное заглавие лучше соответствует фактическому содержанию сочинения. Другой особенностью славянских рукописей с текстом этого произведения является отсутствие имен участников беседы. В разных греческих рукописях эти имена звучат не всегда одинаково, но в большинстве случаев три собеседника называются «Православный», «Валентинианин» и «Другой валентинианин». Таким образом, диалог, очевидно, должен разворачиваться в плане встречи идей традиционно-церковного порядка с идеями виднейшей фракции «лжеименного гносиса». Несомненно, острие полемики, направляемой защитником Право-

¹ «Св. Мефодий, епископ и мученик, отец Церкви III века», издание второе. СПб., 1905.

славия на его оппонентов, имеет своей важнейшей целью обличение и низложение спиритуалистического дуализма¹. По своему содержанию диалог представляет собой философский трактат на тему о происхождении зла и о материи. Проблема свободы воли является весьма существенной, но, тем не менее, лишь подчиненной, составной частью диалога, построенного на материале, стоящем в непосредственной связи с господствовавшими в эпоху св. Мефодия философскими течениями: здесь имеются в виду и эклектический платонизм III века и стоические представления, и элементы аристотелевской философии. и — это, может быть, самое главное — оригенизм. Аргументация текстами из Св. Писания сведена к минимуму.

Во всех новейших курсах патрологии диалогу «О свободе воли» уделяется большая доля внимания. Проф. Н. Г. Бонвеч в своих изданиях, посвященных всестороннему изучению литературного наследия св. Мефодия, подробно останавливается на вопросах, связанных с историей передачи текста этого сочинения и с его тематикой².

Н. Г. Бонвеч дает немецкий перевод тех частей текста диалога «О свободе воли», которые сохранились только на славянском языке. Перевод этот отличается дословностью, но, в ряде случаев, не имеет необходимой ясности, причиной чего является дающая себя чувствовать местами невнятность и неудобовразумительность древнего славянского текста.

Специально диалогу «О свободе воли» посвящены монографии французских авторов Ж. Фаржа и А. Вайяна³. Оба эти автора дают и свои переводы диалога на французский язык; перевод Ж. Фаржа следует, в основном, за переводом Н. Г. Бонвеча, тогда как перевод А. Вайяна является блестящим результатом самостоятельной, исключительно серьезной работы над текстом одного из виднейших славистов, прекрасно владеющего и греческим языком.

Для связи впервые публикуемых на русском языке частей диалога «О свободе воли» с ранее изданным русским переводом проф. Е. Ловягина последний дается в кратком изложении петитом. Для той части диалога, которая сохранилась и в греческом тексте, но Е. Ловягину не была известна, дается перевод славянского текста⁴.

Деление текста на главы и отделы соответствует делению в издании Н. Г. Бонвеча («Methodius», 1917). Выделенные киноварью подзаголовки отделов в славянских рукописях вынесены в соответствующих местах в примечания. Имена участников диалога, не указанные в славянском тексте, даны в соответствующих местах в скобках. В скобки же заключены внесенные для ясности в перевод дополнения в виде отдельных слов и словосочетаний.

Невнятность рукописной передачи некоторых выражений древнего славянского перевода, а также специфические особенности этого перевода местами очень затрудняют процесс расшифровки смысла сохранившегося текста и заставляют иногда прибегать к предположительному переводу. Следует однако же отметить, что трудностей перевода сочинения «О Боже и о вещи и о самовластьстве», как оно названо в большинстве славянских рукописей, несравненно меньше, нежели со-

¹ Следует отметить исключительно благожелательную и мирную обстановку, в которой протекает беседа участников диалога.

² N. G. Bonwetsch. Methodius von Olympus, 1891; Methodius, Lpz., 1917; Die Theologie des Methodius von Olympus, Berlin, 1903.

³ J. Farges. Méthode d'Olympe «Du libre arbitre», Paris, 1929. A. Vaillant. Le «De autexusio» de Méthode d'Olympe (*Patrologia orientalis*, v. XXII, Paris, 1930).

⁴ Эти греческие фрагменты, не переведенные Е. Ловягиным, сохранились в анонимном диалоге «Адамантий» (или «О правой вере в Бога») и в «Священных параллелях». Проф. Н. Г. Бонвеч в издании 1917 года дает греческий текст этих фрагментов.

ответствующих затруднений, возникавших при переводе текстов, вошедших в состав предыдущей публикации из творений св. Мефодия (см. «Богословские труды», сборник второй, страницы 152—190).

Для работы, результаты которой здесь предлагаются, были использованы, в основном, те же рукописи, которые послужили для предыдущей публикации. Дополнительно привлечена рукопись № 310 библиотеки Академии Наук Румынской Народной Республики, в которой на листах 1226—1476 имеется славянский текст диалога «О свободе воли»¹. Эта рукопись относится к XVI веку. При сличении текста диалога в этой рукописи с текстами соответствующих рукописей, находящихся в библиотеках СССР, существенных смысловых вариантов не обнаружено. Обращает на себя внимание известная архаичность письма, наличие нескольких пропусков и описок; вместе с тем, эта рукопись местами дает возможность более осмысленного чтения отдельных выражений и слов. Особенности орфографии рукописи ясно указывают на ее сербское происхождение.

Пользуюсь случаем выразить искреннюю признательность работникам сети библиотек при Академии Наук Румынской Народной Республики, любезно откликнувшимся на мою просьбу и предоставившим в мое распоряжение фотокопии соответствующих листов рукописи.

Епископ Михаил

¹ Ранее эта рукопись хранилась в Музее древностей в Бухаресте; описание ее сделано А. И. Яцимирским («Славянские и русские рукописи, хранящиеся в Румынских библиотеках». СПб., 1905, стр. 485).

ДИАЛОГ СВ. СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА МЕФОДИЯ «О СВОБОДЕ ВОЛИ»

[Изложение греческого текста]

Глава I

Защитник Православия вспоминает древнегреческие легенды. Но он не хочет слушать пение сирен, приносящих смерть. Его влечет к себе Божественный хор пророков и апостолов, славящих и воспевающих чудеса Божьего Домостроительства. Слушатели и собеседники православного приглашаются участвовать в этой многозвучной гармонии мира и истины.

Глава II

Первый оппонент православного, последователь гностика Валентина, рассказывает о своих впечатлениях. Природа своими стихийными проявлениями явилась ему, как свидетельница дивной мудрости и могущества Творца; об этом он узнал и от моря с его бурями (при этом цитируются стихи Илиады, IX, 4—7), и от небес с украшающими их светилами. Но откуда произошел этот стройный порядок мироздания с управляющими им законами? Неужели из не существовавшего ранее? Ведь происходящее обычно имеет своим началом нечто, уже существующее. Но, по-видимому, правильнее думать, что все, что есть в природе, создано Богом, ибо гармония частей мироздания не противоречит нашим представлениям о Боге.

Глава III

Валентинианин продолжает свои наблюдения. Теперь объектом этих наблюдений является деятельность людей. Его глазам представился ряд злодеяний. Единокровные спорят и ссорятся, обкрадывают друг друга, грабят мертвецов, безжалостно убивают ближних, не слушая мольбы о пощаде, совершают гнусные прелюбодеяния. Воочию повторяются рассказы древних писателей о противоестественных злодействах. Откуда же произошло это зло? Конечно, не от Бога, ибо Он благ и виновник всякого добра. Разгадка проблемы происхождения зла находится, очевидно, в допущении бытия совечной Богу бескачественной и бесформенной материи. Взяв для творения мира все пригодные для этого элементы, Он создал то, что было угодно Его благой воле, а то, что не было пригодно для творения — так сказать, подонки вещества — осталось без употребления. Из этого остатка и могло возникнуть зло.

Глава IV

Православный хвалит своего собеседника за его усердие к исследованию и соглашается с тем, что проблема происхождения и существования зла вызывает множество недоумений. Данное валентинианином решение вопроса, несмотря на свою несостоятельность, несколько не удивляет православного: таким образом рассуждают многие. А другие, боясь допустить бытие совечной Богу вещества, не уstraшились наименовать Его виновником зла. Некоторые, убоявшись трудностей, вообще отказываются от решения этого вопроса. Но истину можно познать только путем тщательного исследо-

вания. Необходима самая серьезная беседа, в которой пусть примет участие и присутствующий здесь же друг валентинианина.

(Начинается собеседование, протекающее отнюдь не в форме спора, а в рамках исключительной уступчивости со стороны собеседников православного, последовательно соглашающихся с его доводами).

Глава V

Рассуждая о Боге и о материи, православный приходит к логическому выводу о том, что не может быть верной мысль об одновременном бытии двух абсолютных начал, происшедших из ничего. Или они должны быть частями одного целого, или между ними должно быть нечто третье, разделяющее их.

Глава VI

Нелепость предположения о двух совечных друг другу несотворенных началах доказывается выводами *ad absurdum*: они бы неизбежно оказались одно в другом. Значит, или Бог был бы заключен в материи, бескачественной и неустроенной, меньший, чем сама эта материя; или же материя была бы в Боге, а Он был бы вместилищем хаоса и зла.

Глава VII

Дуалистическое допущение вечной материи ни в какой степени не освобождает сторонников этой теории от необходимости видеть окончательную причину зла в Боге. Ведь первоначально бескачественная материя, по этой теории, получает все свои качества только в процессе устроения мира — значит, от Бога. Для правильного решения вопроса следует внимательно взглянуть в деятельность людей. Ведь люди, в своей сфере, тоже творцы. Примером могут быть строители: они строят города не из городов. И не предметы строят город, а искусство человека. При этом человек может быть и без строительного искусства, но последнего не может быть, если не будет человека. Подобным образом следует рассуждать и о Боге и о Его несравненно более великой деятельности.

Глава VIII

Приступая к исследованию вопроса о зле, православный показывает, что зло является качеством, а не субстанцией. Оно всегда проявляется как нечто, сделанное кем-то. Злой человек познается чрез то злое, которое он делает, и сам становится злым чрез совершаемое им, а не по своей природе. Зло появляется в результате действий, а потому не может быть происшедшим из ничего.

Глава IX

В беседу вступает второй последователь Валентина. Он согласен с тем, что качества, якобы приданные Творцом первобытной бескачественной материи, делают Творца виновником зла, существующего в мире в виде качеств. Но бескачественной материи вообще не может быть. Следовательно, зло коренится в самом веществе и существует вечно.

Глава X

Православный указывает на несоответствие подобных допущений с нашими представлениями о Боге Творце. Ведь всякое ограничение Его творческой деятельности, допускаемое теоретически, влечет за собой возникновение логических нелепостей.

Глава XI

Бог не мог допустить несправедливость, устраняя и благоукрашая одну часть материи за счет другой, якобы брошенной на произвол судьбы и сделавшейся распад-

ником зла. Этим самым Бог был бы действительным виновником зла. Тот кто сомневается в Божием всемогуществе, подвергает сомнению и самое спасение.

Глава XII

Желающие видеть в несозданной материи движущее жизненное начало неизбежно запутываются в новых противоречиях. В самом деле: является ли вещество простым или сложным? Если допустить его изначальную простоту, то откуда взялись бесчисленные противоречия и противоположности, наблюдаемые нами в природе? Если же вещество изначально является сложным, то, значит, было время, когда существовало множество самостоятельных несотворенных начал. Существоющие в мире противоположности не могут быть объяснены так, как хотелось бы единомышленникам Валентина.

Глава XIII

Попытки решать вопросы о происхождении и сущности зла, основанные на допущении вечного бытия материи, не способствуют уяснению проблемы. Необходимо узнать, откуда зло среди людей. И что это: виды зла или его части? Если виды, то зло идентично с ними, ибо всякий род существует только в своих видах. Значит, зло имеет, в таком случае, начало, ибо каждый вид зла имеет точно определяемое начало. Если же допустить, что все проявления зла суть его составные части, то надо вспомнить о невозможности бытия целого без бытия его частей. Не может быть и того, чтобы целое складывалось из таких частей, из которых одни имеют начало, а другие не имеют. Фактически же виновником, творцом наблюдаемых нами частей зла является человек. Исходя из сделанных ранее неправильных допущений, можно опять прийти к заключению, что основная ответственность за зло ложится на Бога, создавшего человека.

Но зло есть обязательно действие и обязательно имеет начало, ибо творит его человек. Однако человек бывает злым не по природе, а по своей воле.

Глава XIV

[Перевод славянского текста; греческий текст отсутствует]

1. (Православный:) Мне кажется, друг, в нашем собеседовании сказано уже достаточно. Но я думаю — и от тебя не утаилось, — что каждый человек имеет обыкновение с легкостью отвергать (мнение) ближнего. (Между тем, только) окончательное исследование вопроса приводит к ясным выводам. Поэтому, если тебе угодно, позволь и мне задать тебе вопрос, ибо я хочу нечто спросить у тебя. Таким образом, я думаю, с ясностью откроется истина, а твои слова не будут уничтожены моим вопросом. Когда тщательным образом будет произведено исследование кем-либо из нас, (тогда) откроется истина (такой), какая она есть, ведь она часто пребывает в тайне, не будучи подвергнута настоящему словесному обсуждению.

2. Поэтому я и прошу тебя ответить мне тем же (усердием к исследованию), ибо каждый может с уверенностью выбрать соответствующее (решение), когда таким образом выяснится самое великое (то есть истина). А я совсем не хочу ни того, чтобы эти мои слова остались без исследования, ни того, чтобы (остались без исследования) и прежние мои речи, если бы даже (пришлось слушать) возражения. А ищущему (истины) я скажу, (что) со всей готовностью хочу, чтобы и этот (собеседник) задавал мне вопросы. И тебя прошу задавать вопросы со всею силою. Ибо я думаю получить от этого великую пользу. Когда же мои слова будут подвергнуты ясному исследованию, (тогда) я буду держаться (не той) истины, (которая) является от (собственных) размыш-

лений, по (той, которая) приходит от тщательного испытания. Итак, начинай беседу.

3. Называешь ли ты Бога благим?

(Валентинианин:) Я называю Его благим.

(Православный:) А благое — это значит не совершать никакого зла из того, что мы именуем злом?

(Валентинианин:)¹

(Православный:) О чем же ты спрашиваешь? Или об этом (самом) зле, то есть об убийстве, и о прелюбодеянии, и о другом, подобном этому? Или же о том, что осмелившиеся сотворить это (зло) обрекают (себя) Божью суду, который представляется злом подвергшимся ему по справедливости и осуждаемым за то (действительное) зло, которое они осмелились сотворить?

Если ты говоришь о том, (о чем мы говорили) раньше, то я не назову Бога творцом этого (зла), ибо считаю бессмысленным приписывать Богу то, что явно было совершено (теми, которые) захотели это сделать.

4. А если ты говоришь о том, что (посылается) от Бога за злые дела, то я не назову это злым, но справедливым. Ибо поистине надлежит получить праведное осуждение тому, кто сотворил зло. А о Праведном никто не скажет, что Он зол, кроме одного (лишь) того, кто по справедливости подвергается осуждению. (Так), совершившего теперь убийство, (которого) судят старейшины, я считаю правильно осуждаемым. Правильным же я это считаю по отношению к злодею. Но каждый человек, совершающий (злое), считает правильное неправильным. Но мы не назовем этого злом. И я сам поистине считаю это правильным.

5. Но я спрашивал (тебя), имея в виду нашу прежнюю беседу. Тогда я отвечал (на твои вопросы), что Бог не является творцом этого (зла). Но что же ты считаешь злом, когда задаешь вопросы о зле? (Я объяснил) тебе это, разделив понятия. Но ты и сейчас не говоришь, что (имеется в виду): или же предметы, или же то, что происходит с предметами?² Если ты говоришь, (понимая) это (зло), как предмет, то ты ошибаешься в понятиях, но если (ты понимаешь зло), как (не-что) происходящее (с предметами), то я считаю, что это правильно.

6. Если же захочешь внести в (поставленные) мною вопросы (дальнейшее) разграничение, то каковы же твои понятия об этом происходящем (с предметами): на кого (оно направлено) и откуда (приходит)? Скажи мне об этом ясно. О том, что ничто из злого не является злым (по существу), (об этом) я (уже) раньше высказал свое убеждение: думаю, что и ты помнишь о том, что я говорил: я соединял злое с изволением каждого (человека). Если же ты хочешь, как мне это видно, чтобы я снова рассказал тебе о зле, то я, как умею, буду ясно говорить, (отвечая) на (твои) недоумения. Следи же за речью.

Глава XV

[Греческий текст отделов 1—5 сохранился в диалоге «О правой вере в Бога». В переводе проф. Е. Ловягина отсутствует. Нижеследующий перевод сделан с славянского текста]

1. Во-первых, я считаю, что ничто не является злым по существу. Но поскольку необходимо рассуждать о зле, (я говорю о нем), как о существующем (в действительности). Так, мне кажется, что прелюбодеяние имеет начало от блудного намерения³. Общение мужского пола с жен-

¹ В рукописях ответ пропущен. Подразумевается: «Да».

² Имеются в виду «субстанция» и «акциденция».

³ В рукописях — подзаголовок «О том, что по существу ничто не (является) злым».

ским, по названию, (как будто) является таковым (прелюбодеянием). Но если кто-либо имеет общение с своей женою, как (этому) надлежит быть ради деторождения и продолжения рода, то это будет доброе общение. А если кто-нибудь, убегая от законного общения, окрадывает чужой брак, восходя на чужое ложе, (тот) совершает злое дело. Общение одно и то же, но смысл намерения не один и тот же: в одном (случае) бывает истинный отец, а в другом (случае) родитель остается неведомым, (так что) мне представляется, что (в этом) и заключается сущность прелюбодеяния.

2. Тот, кто вступает в общение с женою ради деторождения, не согрешает. А тот, кто вступает в общение с прелюбодейцей ради (удовлетворения) похоти, но не ради продолжения рода, (тот) согрешает и поступает несправедливо. Если же рассуждать об общении (мужского и женского пола) без определения намерений, (то в этом случае) нельзя (утверждать), что оно является злом.

Зло (здесь) будет лишь в том случае, когда явным будет (злое) намерение.

3. Подобное этому я утверждаю и об убийстве. Если кого-нибудь, захваченного в прелюбодеянии, вследствие этого захотят подвергнуть по закону смерти, после предания суду за соделанное им (злодеяние), то в этом случае не совершается зло. Если же кто-нибудь убьет не совершившего ничего подобного (этому), не для какой-либо другой цели, но для того, чтобы отнять от него принадлежащее ему, то есть имение или богатство, тот творит зло. Действие в обоих (случаях) совершается одинаковое, но образ действий создает различия.

4. К этому (можно добавить рассуждение) о взятии чужого достояния; зло (может возникнуть) от способа взятия. Если кто-нибудь даст в пользование другому из того, что (сам) имеет, (то) принимающий не совершает ничего злого. Если же кто-либо отнимет у другого не по его желанию, с насилием или тайно, (тот) совершает злое дело. В обоих (случаях) имеется взятие чужого, но способ взятия делает его или злым или добрым.

5. Так и богопочитание будет добрым или злым по образу (действий). Если кто-либо почитает истинного Бога, (тот) совершает доброе дело. Если же кто-нибудь, оставив Его, почитает, как Всевышнего, того, кто не существует, и хочет воздавать почести дереву или камню, (тот) поступает неправильно. Наименование богопочитания (здесь) одно и то же, но способ применения изменяет самую сущность.

[Отделы 6 и 7 сохранились только в славянском тексте]

6. (Так точно) и создание изображений или статуй не является злым (делом) по существу, но по способу применения (этого искусства) бывает и злым (действием). Если кто-нибудь создает статую, имеющую облик человека, не ради искусства и не для того, чтобы в изображении ближнего иметь возможность видеть облик (своего) друга, а ради (того, чтобы воздавать ей) поклонение и будет обращаться к ней, как к божеству, (тот) творит злое дело. И такой способ создания (статуи) и намерение создающего производят зло.

7. Но я не буду говорить об этом в отдельности, (ибо) я думаю, что пора уже кончать,— а перейду к другому. Посмотри на железо, как оно оказывается (в зависимости) от употребления иногда добрым, а иногда злым. Если кто-нибудь употребляет его не должным образом, то есть не на пользу, как (например) на плуг, (чтобы) пахать землю, или же на что-либо другое полезное и пригодное, или для насаждения растений, или для посева семян, но на меч и копье, которые изобретены для истребления людей,— тот совершает злое дело.

И это все, я утверждаю, совершается людьми. Мы видим (в них) самих совершителей, а это (злое) оказывается совершаемым ими.

Глава XVI

[Греческий текст 1-го отдела Е. Ловягиным не переведен. Здесь дается перевод славянского текста]

1. (Второй валентиннинин:) Расскажи же о зле, (ведь ты) хотел выяснить¹, как существует зло и как люди являются его совершителями. Я вновь хочу нечто спросить у тебя. Сами ли собою люди получают свое устремление (к злу), то есть сами ли собою придумали (такое) злоупотребление, или же они созданы такими Богом, или же есть еще кто-то другой, подстрекающий (их) к этому?

[2-й отдел переведен с греческого текста Е. Ловягиным. Здесь дается изложение хода мыслей этого отдела]

2. Православный отвечает на поставленные вопросы. Возможность сотворения Богом злых людей исключается. Первый человек был сотворен со свободной волей, самовластным. Такую же свободу получили и его потомки. Эта свобода является самым великим Божиим дарованием человеку.

[3-й отдел в греческих рукописях отсутствует, поэтому его нет и в переводе Е. Ловягина. Здесь следует перевод славянского текста — продолжение речи православного]

3.² Ибо все остальное служит Божиему велению по необходимости. (Так), если ты назовешь небо, (то) оно остается (на своем месте), нося (на себе) Владыку, и не преступает указанного ему места. Если ты захочешь говорить о солнце, то и оно совершает установленный (ему) путь, не отказываясь от движения, но служит Владыке по необходимости. Такую же видишь ты и землю — утвержденною и исполняющею слово Повелевшего.

[Для отделов 4—9 имеется перевод Е. Ловягина, сделанный на основании греческого текста. Здесь следует изложение этих отделов]

4—9. Творения, исполняющие Божию волю по необходимости, не заслуживают за это ни похвалы, ни награды. Только человеку дана свобода выбора, и он может подчиняться, кому захочет, не подвергаясь воздействию природной необходимости. Сделав правильный выбор, он может получить от Бога, как награду, нечто большее, чем уже имеющееся в его распоряжении. Цель сотворения человека — достижение совершеннейших благ через благое употребление свободной воли, в которой заключается основное отличие человека от стихий природы и от всего, подчиненного железному закону необходимости.

Бог не отнимает у человека дарованной Им свободы воли, но, заботясь о благе человека, указывает ему путь наилучшего применения данных ему способностей. Для лучшего уразумения этого утверждения предлагается пример заботливого отца-педагога, который, не отнимая у детей свободу решения — учиться или не учиться, — заботится о их благе и наставляет их своими наставлениями. В этом и состоит смысл Божиих заповедей, за исполнение которых человек получит высшие блага. А свобода выбора, данная человеку, состоит в решении: повиноваться Богу или не повиноваться.

¹ Подзаголовок — «Исследование вопроса о людях, совершающих зло: сами ли собою они устремляются к нему, или от Бога, или же от иного чего-либо».

² Подзаголовок — «О том, что кроме людей все остальное служит Божиему велению по необходимости».

[10-й отдел имеется только в славянских рукописях. Здесь следует его перевод]

10. Не бесцельным (является) Божие хотение дать (человеку) такое дарование, то есть вечное нетление. Если бы (оно было дано) без цели, то давалось бы несправедливо; (а оно не было бы) дано справедливо, если бы он (то есть человек) не имел власти как принять его и подчиниться (тому), что повелевает Бог, так и не захотеть (это-го). Справедливо подается (лишь) то, (что) соответствует сделанному кем-либо. Какая же была бы разница действий, если бы человек не имел власти (поступать) и так и иначе?

Глава XVII

[Для начала главы имеется русский перевод Е. Ловягина. Здесь следует изложение отделов 1—3 и начала 4-го отдела]

1—4. Православный повторяет свое утверждение, что человек сотворен с свободной волей. Употребление свободы состоит в свободе выбора, а самый выбор осуществляется не в том, чтобы избрать какое-то уже наличествующее зло или добро, а в том, чтобы повиноваться или не повиноваться Богу и Его заповедям.

Начало всякого зла — неповиновение. В нем и заключается все зло.

Возникает новый вопрос: откуда же в человеке возникло это неповиновение Богу? Это случилось по научению. Об этом ясно говорится в Святых книгах, в которых некий священный глас утверждает, что человек научился злу (Иерем. 13, 23). Учителем зла для человека оказался змий — диавол.

[С середины 4-го отдела XVII главы прекращается русский перевод Е. Ловягина, за исключением нескольких строк, относящихся к главе XVIII, отд. 1. Здесь следует перевод славянского текста].

4. Научает человека злу змий, созданный также Богом. И он научает человека, желая отторгнуть его от Всевышнего.

5. Если же ты захочешь узнать причину этого, (то это) его зависть к человеку (Прем. Солом. 2, 24). А если ты допытываешься, откуда зависть, то (это оттого, что) он (то есть змий) не (получил) такой же чести. Ибо один только человек получил богоуподобление «по образу и по подобию» (Быт. 1, 26). Если же ты, по этой (причине), назовешь Бога виновником зла, (то) ты отпадешь от здорового образа мыслей.

6. Если бы (Бог), отняв у него (то есть у змия) то, что он имел, отдал бы (это) человеку, (тогда) Он действительно был бы виновником зла. Если же Он оставил его, (каким тот был), а человека захотел сотворить таким, (каким он создан), то виновен тот, кто ревнует. Так, если кто-нибудь имеет двух рабов и одного употребляет для работы, другого же примет и сделает вместо сына, а тот убьет получившего такую честь от владыки, — будет ли владыка виновен в этом злом умысле, поскольку он ничего не отнял от одного и ничего (из принадлежащего) тому не отдал другому? ¹

Глава XVIII

1. Но после этого ты спросишь, откуда же у змия, который называется и диаволом, ведение зла, если никто (прежде) не был злым? На этот вопрос хорошо ответить так, что диавол познал зло в самом преслушании Бога, а затем увлек к тому же и человека.

2. Так, например, чей-нибудь враг, скрывая вражду, захочет тайно причинить зло, но не имеет злого опыта, который (позволил бы) ему

¹ Подзаголовок — «Откуда у диавола познание зла?»

сделать то, что (он) замышляет. (И вот, он) спросит сведущего во врачевании, навещающего ближнего, то есть того, которому он хочет причинить зло, (о том), каким образом (этот последний) может выздороветь. (И окажется), что или назначено одно (определенное) время, когда только (больной может) принимать пищу, или же (ему следует) воздерживаться от многих видов пищи, или же избегать только одного (какого-либо) вида пищи.

3. Он же тотчас, услышав (об этом), приходит с видом дружбы и, обвинив врача, будто бы давшего вредные указания, здесь же распоряжается делать (как раз) обратное тому, что предписал (врач), и таким образом, уверив (больного) человека, причинит (ему) вред, не имея до этого (времени) опыта во зле, а научившись (этому на основании) предписания врача.

4. Так (следует) разуметь о диаволе, (а именно),— что он сначала возревновал, а потом не знал способа, каким бы он (мог) причинить зло, ибо не было прежде зла, которому бы он мог научиться. Но он узнал о заповеди, данной человеку Богом, которою не позволялось вкушать пищу от некоторого древа. Мне кажется, что дерево не заключало в себе смерть, но (что его следует) считать непригодным для питания человека. (А может быть) это растение причиняло смерть и ради этого было запрещено человеку вкушать от него, так как человек мог от этого умереть. (Может быть) причиной смерти человека было преслушание Бога, (ибо он) сделал то, что Бог запретил.

5. Но диавол уговорил человека преступить заповедь Божию, еще не зная, каково зло, а затем узнал, что Бог изрек угрозу человеку за нарушение Его заповеди и что (человек) принял наказание осуждения, не от первоначального вещества, но от Божией угрозы,— тогда он и узнал, каково зло.

6. Ведь мы не гневаемся на врача, поведавшего, каким способом человек может выздороветь,— даже в том (случае), если бы враг (этого человека), не зная раньше, каким образом причинить ему вред, научился бы этому (на основании) указаний врача. Ибо не следует знающему утаивать (то, что) служит на пользу. А (человек) и по неведению (мог) сделать то, что воспринял от вражьего научения, и (уже) этим (путем) испытал бы зло. Виновный же (в этом), зная, что (соблазненный им) пострадает, не сказал ему, (что он) подвергнется наказанию. (Поступив) как было задумано врагом, человек (подвергся) осуждению не из-за (какой-то) бессмысленной неприязни.

7. Итак, диавол, сделавшись уже врагом людей, (сначала) еще не имел знания о зле, но научился ему от заповеди, когда Бог с угрозою изрек человеку, что, если (он), вопреки Его воле, вкусит от древа, примет смерть и убожество. Если бы (Бог) предварительно не сказал, что Он еще не позволяет ему вкушать от древа, то (человек), возможно, вкусил бы по неведению, и жизнь (его) окончилась бы. (Это случилось бы) или оттого, что (человек) не мог еще выдержать (вкушения) плода (этого) древа, как младенец, питаемый еще молоком, не может принимать твердую пищу,— или же (это произошло бы по той причине, что) он взял от (плодов) древа вопреки Божиему повелению, но поступив по воле змия. Думается, не было бы справедливым, если бы (человек) был осужден из-за (какой-то) бессмысленной неприязни к нему (в том случае), если бы им не было совершено никакого дела, достойного наказания.

8. ¹ Началом зла я считаю зависть. А зависть оттого, что человек получил большую честь от Бога. Зло же — преслушание, за которое (наказывается) человек, нарушивший Божию заповедь.

¹ Для отдела 8 и для начала следующего отдела имеется греческий текст. Е. Ловягиным этот фрагмент из Sacra Parallela не переведен, за исключением первых строк.

Поэтому, если и существуют многие печали, нет зла по природе, а бывает оно оттого, что Бог не велит ему быть. Если же нужно (уточнить мысль), то ясно, что (когда кто-нибудь) только привыкнет преслупать Божии (повеления), то он и становится злым.

9. Было когда-то время, когда Бог повелел (избранному) народу войти в Обетованную землю, а (они) не послушались тогда Божиего повеления и не захотели наслаждаться (тем, что было им) обещано. А потом, когда Бог закрыл для них вход туда, они задумали еще худшее, научившись не повиноваться Богу. Когда же они, вопреки Божиему повелению, вошли (туда), (то) справедливо были наказаны.

Так же точно, хотя отнюдь нет зла по природе, люди, поступая так, как не угодно Богу, этим самым научаются познавать зло, которое есть преслушание.

10. ¹ Утверждать, что диавол, как только был создан, сразу же узнал от Бога, что зло (состоит) в неповиновении Богу,— (это), мне кажется, неправильно. (Но) он не был создан Богом лишенным разума, чтобы не знать, что поступать вопреки Божией воле нехорошо.

11. Поэтому я считаю, что он заслуженно несет наказание, ибо был сотворен Богом, с разумом и, зная, что значит противиться повелению Божию, осмелился так поступить.

Злом же я называю преслушание; не о том говорю я, что диавол имел некое изначальное познание (о зле), но утверждаю, что он избрал нечто из совершающегося с предметами.

12. Поэтому же и человек по справедливости принимает наказание за то, что (он) творит, ибо по свободной воле он поступает в учение (к диаволу), но, когда сам захочет, он отказывается от (этого) учения. Он имеет власть хотеть и не хотеть. (Отсюда) следует, что он может делать (то), что хочет.

Глава XIX

1. (Один из валентиниан:) Итак, ты, друг, говоришь, что Бог не является создателем зла, а утверждаешь, что (зло) творится по действию диавола, когда слушающие его поддаются его воле; ты утверждаешь также, что они по справедливости подвергаются наказанию за то, что (они), имея возможность отказываться от (внушаемых им) мыслей, не хотят (этого). Но я хочу спросить тебя о самом диаволе². Таким ли сотворил его Бог, или же он сам себя обратил на злейшее, не быв таким прежде?

2. (Православный:) Если бы он был создан таким от Бога, то не следовало бы ему быть наказуемым от Бога, так как сохранял бы ту природу, с которой его создал Бог. Поступающих вопреки Божией воле мы считаем справедливо наказываемыми и осуждаемыми за то, что они не пребыли такими, какими Бог хотел им быть.

3. И если Бог создал кого-нибудь благим, а (он), оставив лучшее, обратил свою волю на зло, то по справедливости принимает он наказание за то, что осмелился сделать. А о том, что он не был создан таким от Бога, я говорил раньше, сказав (и о том), что причину такого (его) решения явилась зависть.

4. Так как ты снова просишь меня говорить, я начинаю речь. Я утверждаю, что диавол по (своей) природе был создан Богом не как развратитель, но как некая служебная сила для высших (целей). Но, когда он стал завидовать людям, тогда, я утверждаю, он (и) стал диаволом по своей воле; отвергнув то Божие повеление, начал быть непо-

¹ Подзаголовок — «О том, что неправильно говорить, будто диавол ведал зло прежде преслушания».

² Подзаголовок — «Спрашивающим: сотворил ли Бог диавола злым, или он сам себя совратил на противоестественное?»

слушным и стал учить противиться Богу, отступив от высшего, и сделался, так сказать, беглецом от Бога.

5. (Истину) этих моих слов свидетельствует и некое священное изречение, называющее его (то есть дьявола) беглецом и змием, говоря: «повелением Он убил змия отступника» (Ис. 27, 1). Ибо воистину Божие слово убило дьявола, когда (власть) попирает его (Быт. 3, 15; Римл. 16, 20; Пс. 90, 13) была предоставлена земным людям. Священные книги не называли бы его отступником, если бы он оставался таким, каким был создан Богом, и не отвергся бы того, чем был, и не (стал бы) преступником. Наименование отступника показывает, что он теперь не то, чем был прежде.

6. Этим же доказывается, что он не является несотворенным. Ибо, если бы он был несотворен, то он не отступил бы от своей природы. Если же мы согласимся с этим, то, поскольку дьявол теперь зол, необходимо сказать, что было когда-то время, когда дьявол не был злым, а также, что зло не является (существующим) от природы, ибо этой природе, пребывающей (без изменений), не свойственно было бы быть иногда злой, а иногда благой.

7. (Один из валентиниан:) Если дьявол был создан Богом, но не таким, (каков он теперь,) а сам себя извратил на худшее от лучшего, то есть от послушания на непослушание¹, (то) скажи, (неужели) Бог не знал, что он будет таким, и поэтому сотворил (его)? Или же (Он сотворил его), имея ведение будущего? Если Бог предвидел (это), то в чем же виноват дьявол, став злым? Если же Он не знал отступления дьявола, то (Бог) будет невиновен, но окажется ничтожнее еллинских волхвов.

8. (Православный:) Говорить о каком-то Божием неведении, мне кажется, не следует, ибо это чуждо Божественной природе. А (говорить) о том, что (Бог), имеющий знание будущего, сотворив дьявола, является виновником зла, я считаю также не подобающим.

9. Однако я объясню причину, по которой Бог сотворил его, провидя будущее. Я утверждаю, что Бог, будучи благ по естеству, не восхотел, чтобы Его благодетельность оставались скрытыми и, по этой причине, не проявлялись. Поэтому, (даже) предвидя отступление дьявола и то, что он будет подстрекать людей к греху и к непослушанию Его повелениям и предоставляя этим самым человеку свободную волю², Бог и создал (дьявола). Так людям явилось превосходство Его благодетельности через дар оставления прежних грехов (Римл. 3, 25), чтобы не оставался вечным гнев (на людей) за преслушание Его (повелений), когда они послушались сотворенного раба. По этой причине я утверждаю, что Бог, хотя и очень хорошо предвидел, что дьявол будет таким, сотворил его для того, чтобы явить людям Свою благодетельность и чтобы людям известна была Его многообразная (премудрость) (Ефес. 3, 10).

10. Если бы не было противоположаемых (добро) злых (явлений), благое оставалось бы не признанным, как благо, так как нам, знающим (в таком случае) только о нем одном, не было бы известно об отличиях лучшего³. При этом и свободная воля была бы отнята от человека, который знал бы только служение повиновения. Одинаковым бы был и конец всех людей, так как не было бы никакого различия в их хотениях, и (тот, кто) теперь (является) злым, требовал бы себе одинакового воздаяния с добрым.

¹ Подзаголовок — «К говорящим: знал ли Бог, что дьявол станет злым, или не знал».

² Подзаголовок — «О том, что человек, обладая только познанием добра, не умел бы различать зло». (В рукописи № 310 Румынской Академии Наук другой подзаголовок — «О свободе воли»).

³ В рукописи № 310 Румынской Академии Наук — подзаголовок, указанный для других рукописей в предыдущем примечании. В остальных рукописях подзаголовок — «О свободе воли».

1. (Один из валентиниан:) Если Бог, восхотев явить благодать Своей природы, ради оставления грехов (людям), сотворил диавола, (как некоего) посредника, зная его таким, (каким он стал), то почему же Он не уничтожил его после, когда диавол показал себя злым и когда благодать Божия была явлена людям, чтобы люди не умирали во множестве?

2. (Православный:) Отнюдь не невозможно было Богу уничтожить диавола и не радуется Он смерти человеческой. Я утверждаю, что Он не (подвержен) ни одной из таких страстей. Но, во-первых, Бог не сделал бы ничего великого, Сам уничтожая диавола — малое и сотворенное создание, подверженное возможности разрешиться в небытие.

3. А, во-вторых, не стало бы известным Божие благодеяние будущим последствием людям, если бы Бог таким образом заранее убил диавола. И каждый человек, не имея в себе обличения (совести), конечно, именовал бы себя благим и хотел бы соревноваться с Богом, как бы равный Ему.

4. Поэтому Бог и пренебрег им (то есть диаволом), чтобы все люди получили знание лучшего и одолели бы того, который ранее одолел их. То (именно) и велико и чудесно, что Божий человек одолевает диавола, наученный борьбе Самим Богом.

5. Подобно этому учитель, употребивший (по отношению) к своим ученикам всю предусмотрительность и научивший их всем (видам) борьбы, (с помощью) которых могут нападать на них (их противники), выпускает их на поле боя бороться с противниками. Он показывает им, (как) побеждать и как воевать с ними, повелевает пренебрегать и самой жизнью, лишь бы (они) не потерпели злого поражения.

6. Кто твердо соблюдает наставления учителя и указания (для достижения) победы, тот одолеет противника и, с радостью нося венец, придет к учителю, имея свидетельством своего подвига победу над противником.

А тот, кто не имеет в памяти (своего) наставника и предаст забвению (необходимость) противоборства с неприятелем и не проявляет внимательной заботы (о том, как) ему победить, вскоре же будет повергнут противником. И, таким образом, (постыдно) побежденный и побитый, он по справедливости подвергается поношению, так как он не вынес бранного подвига.

7. Так разумеи о Боге, Который хорошо научает Своих людей заповедями Своими одолевая противника. Он хвалит победителя, как не посрамившего указаний благого Учителя. А если кто-нибудь, вменив ни во что Божию заповедь, сразится с диаволом, тот немедленно будет повержен на землю, не получая ничего (из того), что следует победителю. Поэтому таковой по справедливости подвергается и осуждению за то, что он не потрудился подобно (своему) ближнему.

8. По этой причине я и сказал, что (Бог) пренебрег диаволом, оставив его в мире, (в котором он), как на поле боя, борется с Божими учениками; одолеваемый ими, (он) терпит поражение, так что преимущество его первоначальной победы уничтожается теперь такими же людьми, которые, подражая доброму примеру Владычной страсти¹, научаются побеждать его. Он властно попирается нашими ногами (Римл. 16, 20) и лежит мертвый, побеждаемый (нашею) верою в лучшее.

Пусть же здесь закончится речь о зле².

¹ В рукописи № 310 Румынской Академии Наук — «Повинующеся доброму страсти Владычнь образу»; в других рукописях — «страсти Его».

² Подзаголовок — «Сотворено ли вещество или нет? И для чего Бог стал творить мир?»

1. (Один из валентиниан:) Я хочу (снова) возвратиться к вопросу о веществе. Прошу также и тебя закончить беседу о нем. Скажи мне ясно, какова причина (того), что оно существует, (тогда как) ранее (оно) не имело бытия? И, если вещество не существовало (вместе) с Богом, (то) для чего Бог начал создавать существующий мир?

2. (Православный:) Мне кажется, смысл Божиего изволения понять человеку невозможно и излишне, ибо никто не может узнать даже мысли наших ближних. Но, ввиду того, что Владыка вселенной показывает такой плод человеколюбия, что всевает в некоторых (людей) образы Своего ведения, то я открыто говорю о том, что, мне кажется, я знаю.

[Для отделов 3—8, 10 и частично для отделов 9 и 11 имеется и греческий текст; Е. Ловягиным эти фрагменты не переведены. Следует перевод славянского текста]

3. Я утверждаю, что существует много оснований, по которым надлежало Богу творить. Первое (из них): знание искусства, которому не подобало пребывать без употребления, ибо оно находилось в распоряжении (Того, Кто) мог творить, что (Ему) хотелось. Второе (основание): поскольку Он благ по природе, не восхотел Он пребывать (Один), не принося никому пользы. Многое и другое, подобное этому, было у Бога, ради чего Он начал сотворение мира.

4. Если бы (кто-нибудь), обладая искусством музыки, или же врачевания, или строительства, не употреблял бы их в дело и не открывал другим свои искусства, (тог) напрасно обладал бы этими искусствами, ни сам не наслаждаясь ими, ни другим не сообщая знания этих дел, ибо (искусство) остается без употребления, когда нет действий, (соответствующих) искусству. Ведь всякое искусство проявляется через действие и, можно сказать, (через это) начинает быть.

5. Подобно этому, если бы кто-нибудь был благ, но не имел тех, кому благодетельствовать, (он) напрасно считался бы благим. Ибо благом называется то, что (назначено) для других. А если не будет никого, для кого оно (предназначается), то уже (поэтому) оно не будет благом, скрываясь в одном только том, кто им обладает и пребывая совершенно неведомым для тех, кто в нем нуждается. Но если будут те, кому (он) может благодетельствовать, тогда явится его благо. (Поскольку же) благо необходимо для того, кто им пользуется, (постольку) многие существа смогут наслаждаться его благодеяниями.

6. Подобным же образом следует разуметь и о Боге. Если бы Он, обладая знанием всех искусств, ничего не сотворил бы, (тогда), казалось бы, напрасно обладал бы Он искусствами, так как не было бы никого, кому Он мог бы явиться, как некий Великий Художник.

По этой причине я и говорю, что Он (предпринял) творение, благоволив явить (Себя) в Своих делах. Недостаточно было Ему иметь одно (только) знание, (не проявляя его) вовне, — вот чему надлежало быть у Бога. Не подобало (быть тому), чтобы такие (благодеяния) оказались пребывающими у Него без употребления. И бездейственная сила ни на что не нужна была бы Обладателю ею. А Он, будучи благим, не наслаждался бы Своею благодатью, если бы не имел тех, кто в ней нуждается.

7. Поэтому Он, будучи благ¹, и создал творения из несуществовавшего, восхотев таким образом в начале созидания явить красоту этого преходящего естества. Ибо благо состоит в том, чтобы дать бытие ни-

¹ Подзаголовок — «О том, что мир (создан) из несуществующего».

когда не существовавшему. А после того дал Он и обетование лучшего, которое Он обещал Своим созданиям.

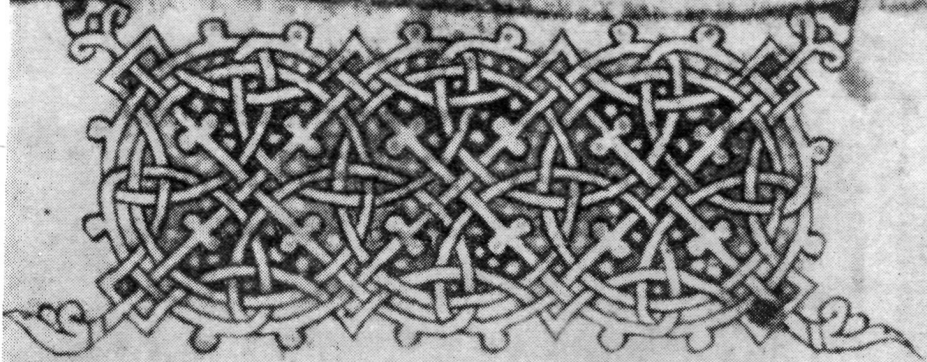
Он не одно только бытие даровал им, но и наслаждение лучшим. Он восхотел таким образом показать Свою благодать, ибо чрез (все) это Он и является как Благодать для тех, кто ею пользуется.

8. Кроме этого, если бы Бог не сотворил в начале мир, то (Он) не был бы знаем, как Бог, поскольку не было бы (тех), кто мог бы это знать. Поэтому, восхотев дать кому-то знание о Себе и имея в виду явить (Свое) бытие, (Он) сотворил того, кому (мог) сообщить знание о Себе, чтобы и он (то есть сотворенный) имел возможность получать наслаждение от Его естества. Что же касается создания всего остального мира, (то) я утверждаю, что оно (совершилось) для человека. (для) удовлетворения его потребностей. А человек создан для Самого Бога, чтобы прославлять Владыку и чтобы Божия благодать действовала (в созданиях).

9. Скажу также, что Бог прежде (всего) потому является Творцом, что Он радуется тому, что восхотел сотворить. И Он никогда не был бездеятельным, представляя Себе мыслию красоту Своего искусства. Поэтому же я говорю, что Его искусство никогда не оставалось без употребления, ибо действие его (то есть искусства) совершалось могуществом (подаваемым) свыше. Так же точно я говорю, что не бездеятельной была и Его благодать в (Его) мысли, которую Он еще прежде творения совершал множеством благодеяний. Он не хотел, чтобы (все) это оставалось в Нем одним только изволением или же чтобы изволение не становилось делом, ибо считал это несовершенным; так утаились (бы) такие действия Его искусства. Поэтому, восхотев явить сущность и силу Своего искусства и сделать (их) очевидными, (Он) создал человека, который может получить познание Божией благодати.

10. Поэтому, о человек, не утверждай, будто что-нибудь существует само собою, вместе с Богом. И не пожелай отнимать и уменьшать величие силы Его. Ведь Он дал бытие тому, что не существовало раньше, и (ничто) не является безначальным. Зачем (ты) думаешь, что Бог только мастер? Зачем (ты) уничтожаешь Его дарование, как будто Он только приложил к веществу (Свое) искусство, а не создал самое бытие?

11. Ничто не совечно Богу. Бог сотворил все это, не заимствовав ниоткуда, не подражая в начале (творения) человеку, (существующему) теперь. Он безмерно превосходит человеческую природу. Он явился Творцом не одних только форм и не привел лишь в должный порядок бывшее у Него вещество, ибо Он — Творец всего вещества. Так следует говорить человеку. Будь же повествователем таких толкований. Прославляй Бога (так), как (это) Ему угодно. А я не хочу быть слушателем не Божиих истолкований.



ЕТО МЕРДОУЯ ПЯРОУА ПП

НЕКАГО НАПКА СЪ СЪ . НО ВЕЩН .
НОВА СЛОВА СТЬ ПЬ СЪ . ГИ БЛВН СЪ :

БЛАЦЫ КЪ МОУДОУ ТАРЕЦЬ ПОЕЛ ПЬ
СТЪ КЪ СЪЩНО СЪ КЪ РИ А СЪ КЪ ХОТЪ СЛЫ
ША П П ТЪ А . ГЛА С П Д А ДЪ Л А П Е П О Д О БЪ
ПЫ А С Л А Е Т Н . СЪ Л А С ТЪ П Л А В А С Ш Е В Е Н
СЪ К Л И Т О . П Д Р О У Ж И П О Т Е С В О Е М . Б А П Т И О
Р А Ш Е С Л О У Ж Ы П Р О П Т Ъ МЪ Г Л А С А ДЪ К Л М А
Р Е В П О У А . П И С Л МЪ Х О Т И А В МЪ П Л А П И
ВЪ ОУ Е Ж . П О Я К О Ж Е С К О П У А П Е ПЪ С П И Н
С П К РЪ А . П О С Л О У Ш А Ю Щ И МЪ БЪ К Л А Ш Е С Е
Р Т Ъ . Т И Ц Е Б О Н П О ТЪ А С П Р И ТЪ А ВЪ Е Л Л И

Начало диалога «О свободе воли». Рукопись Гос. Публ. Библиотеки
Q I 265 (XVI в.), л. 1

СВѢДѢНІЯ И КРА

мѣна, объѣтъ въ шци, и аи
мопластикъ. Благослови въ
желани отъ старца, по дѣли и въ
ѣи пощитъ ирникъ сии, рѣка ирнѣна,
тѣла тѣмъ дѣла ирнѣна, сѣ
сти. Сѣздатъ плѣдше, вѣликии дѣла
дружнѣ дѣла, сѣздатъ плѣдше, сѣ
наднѣ тѣла дѣла, рѣка ирнѣна,
сѣ хотѣше дѣла, тѣла дѣла, сѣ
пѣ (иоу ганиъ тѣмъ) дѣла, сѣ
вѣи, вѣи, сѣ рѣка, сѣ рѣка, сѣ
ирнѣна, дѣла, ирнѣна, по дѣли, тѣла,
тѣла, сѣ тѣла, сѣ тѣла, сѣ тѣла, сѣ
ни хошу ирнѣна, по дѣли, тѣла, сѣ
на ирнѣна, сѣ тѣла, сѣ тѣла, сѣ
ни сѣ тѣла, сѣ тѣла, сѣ тѣла, сѣ
на сѣ тѣла, сѣ тѣла, сѣ тѣла, сѣ
дѣла, тѣла, сѣ тѣла, сѣ тѣла, сѣ
шѣ, тѣла, сѣ тѣла, сѣ тѣла, сѣ
на сѣ тѣла, сѣ тѣла, сѣ тѣла, сѣ

лѣнно

сѣ тѣла

сѣ тѣла

Начало диалога «О свободе воли». Рукопись Библиотеки АН СССР, 16.16.2 (XVII в.), л. 2

САМО МОУ ГИЦЕ Н МОУ ШОУ БСТАО . ГЛЕТКЕ ПЕСИМ
СТЬ ГЛА . МОУ ТИ ТИ НЕЗЛОМЪ ТАВКОУ . ОУ ТШОУ ЖЕСЕ
ЕМОУ РЕКОУ ЕМЕ ПРЪ ГЛОУША ТИКА . СЕВО Е БДИНО
ЗЛО БК ТРЪ ГЛ БТІЮ БОЛИ БЫВАЕТЬ . НЕВО СІН ШЕ
БЗЛОМЪ ТАВКЪ МОУ ТАЕТСЕ . ПЬОУ ТЕНЕГО Б
СМЫН ШАМОГО БА ГТВОРЕН . ОУ ТИ ТИ Е ТАВКА С
АРЪ ГНОУ ТИ НХОТЕ ШВАШНАГО . АЩЕЛИ ВІН ПОУ
ХОЩЕШНОУ АЩЕ ТИ ЗАВНІТЬ Е ТАВТЬСТАОУ . АЩЕЛИ
ИЗВІСТІ ПЫ ТАЕШІ ШКОУ . ЕГО МЕ ДЛА НЕ ТАКО
МРЕ ПОЧТЕ . ЕДИНЬ БО ТАВКЪ ПОЩЕ РАДОУ Н ПОДЪ
СТАНО ПОЛОУ ТИ БОУ БІ ТИ ПОВЕШ . АЩЕЛИ ПОСЕ
МОУ БОУ АННИКОУ РЕШІ БІ ТИ ЗАМІ ПЛАЕШІ ШЦ
ЛО ОУ МНАГО ГМЫНЛА . АЩЕ БО БІ ШНОГО ШНМЪ
ТАВКОУ ПОДАЛЪ БЫНЛБЫ ПОИТИ НЕ ВІННЫ ЗАМЪ
АЩЕЛИ ШНОГО СХРАННЫ КЪ БЫЕТЬ А ТАВКА ГИЦЕГО
ХОТЕ ГТВОРИТИ . АННИНЬ Е ШМЪРЬАМОУ ЕН .
НЕВО Н АЩЕ ГІТО НМАТЬ ДВА АРАБА . Н ЕДИННОГО ВЪ РА
ШЕГО ТЕ ДА СХРАНИТЬ . А ДРОУТАГО ВЪ ПЛАМЪ ТОВА
ТЪ ХРАНИТЬ І ГТВОРИТЬ . ШНМЪ ПОРЕ ВНО ВАДЛОУ
БНЕТЬ СІНЦЕ ПОЧТЕНАГО ВЛКОЮ . И ПЫЛИНКА
БОУДІТЬ ШНОМОУ ЗЛОМОУ ПОМЫШЛЕНІЮ . НИЧТО
ЛЕ НЕ ШНМЪ ЕМОУ И ПИ ЧЕГО ОМЕ ШШНОГО СЕМОУ ПО
ДАЛЪ . ВЪ ПРЪ ШКОУ ДІАВОЛУ ОУ АЩЕ НІЕ ЗЫ БЫ .
НЕ ПОСЕМА ОУ БО ВЪ ПРАШАТИ ИМАШІ . НИКОВЕ МОУ КЕ
И РЕГОУ ШОУ ЗЛОУ ШКОУ СМІНА ЮМЕН ДІАВОЛА ЗЛОГО
НАРЪВАНДЕНІЕ . ПРОТИ ВООУЖЕ ПОМОУ СЕ ДОБРЕ